

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-богословской работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»

кандидат исторических наук, кандидат богословия
доцент, прот. К. А. Костромин

28 апреля 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации –

духовной образовательной организации высшего образования

«Санкт-Петербургская Духовная Академия

Русской Православной Церкви»

на диссертацию Розалии Моисеевны Руповой

«Богословское осмысление

современной естественно-научной парадигмы»

представленной на соискание ученой степени доктора богословия.

Богословское осмысление гуманитарных наук достаточно традиционно и литература такая многочисленна, богословского анализа естественно-научной парадигмы явно недостаточно. Хотя религиозное измерение естественнонаучной картины мира с разных мировоззренческих позиций и затрагивается в трудах современных ученых и богословов, тем не менее, тема диссертации Р. М. Руповой является действительно актуальной.

Представленная Р. М. Руповой диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка литературы. Во введении автор формулирует цель, гипотезу, объект и предмет исследования. Целью исследования является разработка теоретико-методологических основ концепции богословской интерпретации естественно-научного знания. Соответственно, объект и предмет исследования в формулировке автора: «Объектом исследования выступает православное богословие как возможное теоретико-методологическое основание естественно-научной парадигмы XX–XXI веков. Предмет исследования – теоретико-методологические эвристические возможности восточно-христианского дискурса в приложении к сфере естествознания». Гипотеза исследования: Восточно-христианская традиция обладает эпистемологическим ресурсом, позволяющим обеспечить формирование системного подхода для богословской интерпретации естественно-научного знания.

В представленном диссертационном исследовании широкий охват многих актуальных проблем, размышлений диссертанта, что можно представить как обсуждение содержательных линий.

1. Линия «антропологическая эпистема».

Главной исследовательской осью, как ее формулирует автор, является имплицитно присутствующая во всех эпохах антропологическая концепция, определяющая сообразность философии, науки, техники, искусства как составляющих культуру той или иной эпохи. Наука, философия и религия, как формы культуры, имеют единое антропологическое основание, пронизываются личностными интуициями. Невидимые антропологические корни питают матрицу разных форм культуры.

Антропологическая перспектива становится объединяющим принципом, общей методологической основой культуры во всех эпохах, последовательно сменяющих друг друга. С одной стороны, культура всегда выводит к антропологии, но, с другой стороны, та или иная антропология определяет матрицу культуры. В исследовании, посвященном богословскому осмыслению естественно-научной парадигмы, – пишет автор, – наука рассматривается как антропопрактика культуры.

Богословское осмысление естествознания возможно не напрямую, полагает она, но через его антропологическое основание – учение о человеке в рамках восточно-христианской традиции, опирающейся на детально разработанную исихастскую практику, что приобретает статус метадискурса в применении модели антропологической границы, разработанной С. С. Хоружим. В этом дискурсе философия может играть роль «посредника» между наукой и богословием, так как интерпретирует научные открытия, на мировоззренческом уровне, разрабатывает язык понятий. Выраженный антропологический ракурс открывает возможность антропологического прочтения естествознания, следующим шагом может быть уже богословский анализ с позиции «теоцентрической антропологической парадигмы», полагает диссертант.

Используемые в диссертационной работе принцип тесной корреляции культуры и антропологии и средство богословского анализа как научного инструментария модели антропологической границы, безусловно, являются новизной данного диссертационного исследования.

2. Линия «наука как составляющая культуры».

Р. М. Рупова рассматривает науку как вариант культурного явления и проводит анализ (чему посвящена 1 глава) науки в историческом плане – последовательной смене культурно-философских парадигм в общественном сознании. Наука, как часть культуры, в каждую эпоху приобретает черты,

свойственные эпохе. В том числе, постмодерн, со всей его социокультурной провокационностью, также наложил на культуру свою печать, что соответствует неклассическому научному дискурсу.

При этом каждая эпоха, как автор утверждает, характеризуется своей антропологической спецификой, определенным видом антропологической практики. В качестве опорного инструментария для анализа Р. М. Рупова избирает подход, построенный на «Модели антропологической границы» С. С. Хоружего.

Анализ отличия науки от философии и религии показывает, что наука дает ответы не на вопросы «зачем?», «почему?», а на вопросы «как?», «каким образом?». Наука «верит» в логичность и разумность устройства мира, в познавательные возможности разума. Характерное для отечественной научной мысли стремление к синтезу знаний, в котором наука занимает подобающее ей место, встраиваясь в систему высших ценностей, определяемых христианским пониманием мира, в высокой степени проявилось в творческих исканиях о. Павла Флоренского, отмечает автор. Свящ. Павел Флоренский стремился к интеграции в христианское мировоззрение самых различных областей знаний. Р. М. Рупова видит возможность скоординировать науку с ключевыми христианскими установками, вводит понятие истин относительных, которые возможны только в свете Божественной Истины – Абсолюта.

Плод науки – техника. Техника, как производная науки, может вместе с ней быть квалифицирована как вид специфической социокультурной практики, на которую распространяются антропологические характеристики.

Автор диссертации также показывает, что науки делают великие открытия, на которых развивается техника и цивилизация, но эти успехи нередко подвергают опасности само существование человеческой цивилизации, техника и технологии несут в себе максимальные риски для человека в целом. И нельзя не согласиться с автором, что назрела необходимость глубокого богословского осмысления цивилизации, ставшей плодом науки, а также – концептуальных основ науки, породившей техногенный цивилизационный крах.

3. Линия «Описание изменений культуры и ее составляющих в смене эпох» (2-3 главы).

Анализируя генезис науки до Нового времени в контексте богословско-антропологической оценки, автор констатирует, что естественная теология является первичной формой бытия науки, рассматривает генезис науки Нового времени, эпохи Ренессанса и Маньеризма, Средневековья, Модерна и Постмодерна в зависимости от антропологической концепции эпохи.

4. Линия «богословие и культура».

Культура, – показывает диссертант, – активный контекст, задающий смыслы человеческой деятельности и способы ее интерпретации.

Необходимость создания богословия культуры, завещанная прот. Георгием Флоровским, несомненно, распространяется и на всю сферу науки, ставшей определяющим фактором современной цивилизации. Христианство, возникшее в самом очаге античной культуры, появившись в один из наиболее кризисных периодов мировой истории, привело к преодолению этого кризиса созданием культуры как системы духовных традиций.

5. Линия «богословие и наука».

Академик иерей Сергей Кривовичев пишет о разных моделях взаимоотношений науки и религии: отрицания вследствие жестких идеологизированных установок обеих сторон, диалога – «сглаживания острых углов», интеграции, содержащей опасность потери предметной самоидентичности; независимости, достаточно популярной, к которым отец Сергей добавляет еще одну, апологетическую – «Согласие». Еще Р. Бэкон понимал, что между теологией и науками о природе нет противоречия. Возникшее в Новое время желание освободить естествознание от теологии имело следствием процесс секуляризации, закончившийся научной революцией. Развитие естественной теологии на Западе в контексте социокультурных трансформаций эпохи и секуляризации научного мышления, наглядно показывает, – пишет автор, – что преодоление догматических барьеров приводит к проникновению секуляризма в сферу науки. Осмысление современной научной парадигмы Р. М. Рупова видит в основанном прот. Георгием Флоровским масштабном направлении современной религиозно-философской и богословской мысли – неопатристическом синтезе. Неопатристический синтез ставит задачу актуализации святоотеческого наследия для решения насущных задач нашего времени и выстраивания развернутого диалога Церкви с современной культурой. Задачу своего исследования диссертант видит в том, чтобы переосмыслить основание науки в христианском ключе. Скептическому взгляду на возможность альтернативного основания науки автор противопоставляет иной подход к построению синтеза, а именно – антропологический, общий, который связывает все науки между собой. Автор полагает, что эта задача вполне реализуема и доказывает это своим исследованием, напоминая, что европейская культура, берет свое начало из христианства. В историческом плане научная позитивистская мысль неизменно стремилась осуществить изгнание метафизики из научного

познания, но сегодня возможна трансформация этой парадигмы, подведения под нее другого фундамента, что автору представляется осуществимым.

6. Линия «восточно-христианская эпистема».

Если для Запада более характерно развитие естественной теологии – чтение Книги природы – отмечает диссертант, – то для Восточного христианства, более характерен путь опытного Богопознания, связанный с мистико-аскетической традицией Православия, предпочитающего личностные формы Богообщения. В таком случае необходимое антропологическое основание науки может предложить Восточно-христианская традиция Антропологию, полномерно представляемую Восточно-христианской традицией, можно найти у святителя Григория Паламы. Он не ограничивает свое учение только внутрибожественной жизнью, но находит аналоги, символы в устроении человека. В русле паламизма человек рассматривается как некоторая энергийная формация, совокупность или конфигурация всех энергий, физических, психических и интеллектуальных в целостности человека. Восточно-христианская традиция в силу отграниченности теоретического основания (догматическая система), а также наличия отрефлексированной сферы опыта (аскетика) – может выступать в качестве научной эпистемы, – полагает автор диссертационного исследования. И это позволяет ввести данную эпистему в полномерный научный диалог, включающий весь комплекс цивилизационных проблем современности. Теологический дискурс, содержащий в себе трансцендентальные методологические форматы, защищает научное знание от всех форм редукционизма, делает вывод Р. М. Рупова.

7. Линия «духовная традиция».

Традиция-то, что можно противопоставить хаосу и многоголосию форм культуры – определение Р. М. Руповой. Выделяя науку как часть культурной традиции, она видит, что наука, как культура в целом, выстраивает свои отношения с духовной традицией. Приближаясь к базовым смыслам духовной традиции, или удаляясь и отрицая ее, наука в своих исторических формах, тем не менее, пребывает в диалоге с ней. Постмодернизм произвел радикальную переориентацию философской мысли: «запрет на метафизику»; отказ от причинно-следственной связи; радикальный отказ от бинарных оппозиций; провозглашение отсутствия смысла бытия. И это возникновение новой мировоззренческой парадигмы привело к появлению новых вызовов христианскому миру. Насущной проблемой теологии стала проблема осмысления мировоззренческих установок парадигмы постмодернизма и формирования ответов на вызовы современности.

8. Линия «осмысление науки в отечественной современной научно-богословской мысли».

Последняя 4 глава посвящена описанию оценок богословско-антропологической мыслью науки в разных периодах истории европейской культуры. Современные многие модели, связывающие религию и науку, приводили к построению гибридных концепций, в которых преобладал либо оккультизм, либо сциентизм, отмечает Р. М. Рупова. Применение Модели Антропологической Границы как системы критериев в рамках неопатристического синтеза для оценки разных наук в разные периоды диссертант полагает достаточно перспективным. Неопатристический синтез имеет важное значение для выстраивания диалога секулярной культуры с Православной Церковью, автор видит в этом усиление роли и влияния Церкви и фактор противостояния новейшим цивилизационным рискам. Неопатристический синтез – направление современной религиозно-философской и богословской мысли – демонстрирует невозможность для христиан отказа от миссии в культуре, во всей полноте ее составляющих.

Анализ диссертации Р. М. Руповой показал широкий охват вопросов и проблем в областях культуры, философии, истории науки, богословия, что отражает широкую эрудицию автора. В диссертационном исследовании, несомненно, много новизны, оригинальных авторских решений. Новизна, задачи, положения, выносимые на защиту, соответствуют гипотезе, цели исследования и показали большую теоретическую значимость диссертационного исследования.

Однако, как всегда, нельзя не высказать некоторые замечания.

1. Во введении определения «объекта» и «предмета» исследования дублируют друг друга.
2. При широте охвата проблем и задач исследования их анализ страдает в некоторых местах неглубиной описания. Так, хотелось бы видеть более подробное описание Модели Антропологической Границы, т.к. она является ключевой в размышлениях автора.
3. Недостаточен обзор работ современных богословов и ученых в «модели диалога» науки и богословия.
4. Излишне подробным является описание персоналий и их учений известных философов Н. Кузанского, Р. Декарта, Ф. Бэкона, Лейбница, а также Н. Ф. Федорова.
5. В диссертации встречаются повторы (С. 181, 261, 268, 201).

Указанные замечания не снижают ценность диссертации, которая соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертация «Богословское осмысление современной естественно-научной парадигмы» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора богословия, а ее автор – Розалия Моисеевна Рупова заслуживает присуждения ей учёной степени доктора богословия.

Отзыв подготовила доктор психологических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Л. Ф. Шеховцова.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии (протокол №14 от 28 апреля 2025 г.).

Заведующий кафедрой богословия
Санкт-Петербургской Духовной Академии,
кандидат теологии, кандидат богословия,
доцент, *св. Д. Лушников* иерей Димитрий Лушников

Подпись руки _____ заверяю

Зав. канцелярией СПбДА _____

Сведения о ведущей организации:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17

Тел.: 8 (812) 717-33-51

E-mail: rector@spbda.ru

Веб-сайт: <https://spbda.ru/>